«Дамоклов меч» над «Черной книгой». История губоповца, который 10 месяцев работал в канале по деанону силовиков (и получал за это зарплату)

Михаил Полозняков, Вера Волович 25 ноября 2022, 15:10

Тексты

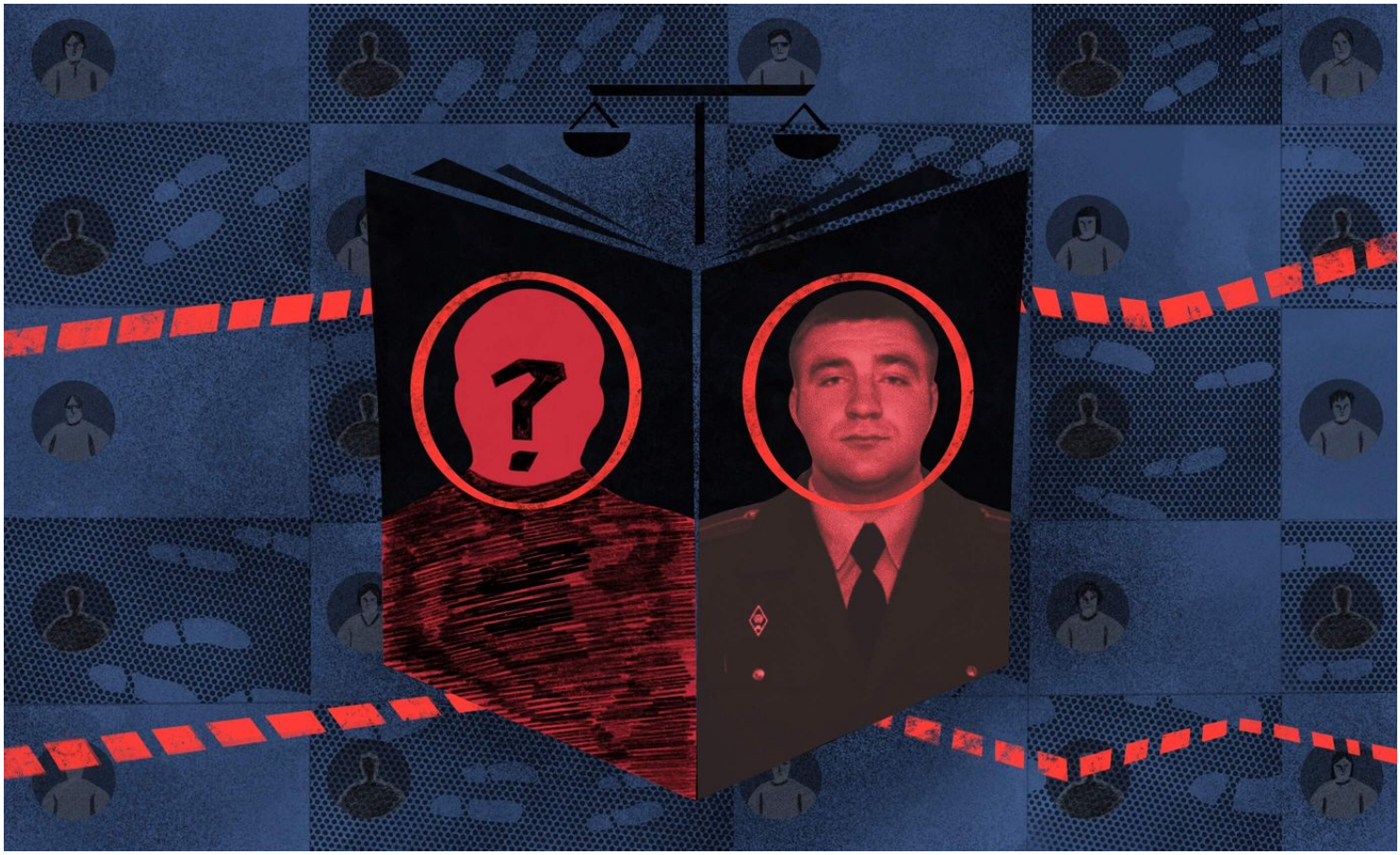

Иллюстрация: Борис Хмельный / Медиазона

С октября 2020 года в команде телеграм-канала «Черная книга Беларуси» числился «безопасник», который сохранял анонимность и не показывал коллегам своего лица. Он имел доступ к предложкам и внутренним чатам нескольких протестных ресурсов, общался и даже приятельствовал с сотрудниками ЧКБ, мог выяснить, не заведено ли на человека уголовное дело, и якобы помогал выехать из страны. В июле 2021 года администраторы «Черной книги» поняли, что все это время работали бок о бок с сотрудником ГУБОПиК Артуром Гайко. «Медиазона» рассказывает историю самого успешного (на сегодняшний день) внедрения милиционера в среду оппозиционных активистов.

- За то время, пока сотрудник ГУБОПиК Артур Гайко имел доступ к ботам основного и региональных каналов «Черной книги Беларуси», в них написали около 8 500 пользователей.
- Гайко также имел доступ к боту канала «Все нарушения» и чату, в который пересылались сообщения подписчиков канала «Каратели Беларуси».
- Кроме того, он состоял в чате, куда админы Nexta пересылали сообщения своих подписчиков о силовиках.
- Гайко удалили из всех чатов «Черной книги Беларуси» только спустя три недели после разоблачения — по совету объединения BYPOL команда канала продолжала «вести себя как обычно».
- ЧКБ не предупредила своих читателей, что в проекте был агент. Уже бывшие сотрудники ЧКБ сообщили обо всех подробностях спустя более года после разоблачения.

ЧЫТАЦЬ ПА-БЕЛАРУСКУ

READ IN ENGLISH

В июле 2021 года объединение *BYPOL* выпустило видео с разоблачением агента ГУБОПиК Артура Гайко, который помогал телеграм-каналу по деанонимизации силовиков «Черная книга Беларуси» — пробивал сотрудников силовых ведомств и сливал контакты сослуживцев.

В феврале 2022 госканал СТВ рассказал, что «с самого первого дня существования "Черной книги Беларуси" среди администраторов канала был сотрудник ГУБОПиК».

Ни одна из этих публикаций не вызвала широкого общественного обсуждения. История с губоповцем казалась завершенной. Но этой осенью телеканал «Белсат» провел собственное расследование, подтвердив, что Гайко не просто передавал ЧКБ данные силовиков, а был одним из администраторов канала и отвечал за «безопасность», проверяя присланные пользователями файлы на наличие вирусов.

По данным «Белсата», губоповец мог получить доступ к данным около 10 тысяч беларусов, которые писали в сеть каналов ЧКБ. Источник издания «Зеркало», входивший в команду ЧКБ, уточнил: только за то время, когда он имел доступ к корреспонденции, с проектом связались более 8 тысяч человек. Бывший сотрудник ЧКБ подтвердил «Медиазоне» это число.

«Ха-ха. Потом окажется, что это ты». Подозрения

Весной 2021 года одна из «редакторок» «Черной книги Беларуси» Вольга Высоцкая обсуждала учебу в переписке со специалистом по компьютерной безопасности, которого в проекте знали только по имени — Артур. В тот момент девушка писала диплом, а Артур говорил, что заочно учится на айтишника. Чтобы «показать, что у них там полный треш, схемы и формулы на экране», он скинул Высоцкой скриншот учебной конференции в зуме.

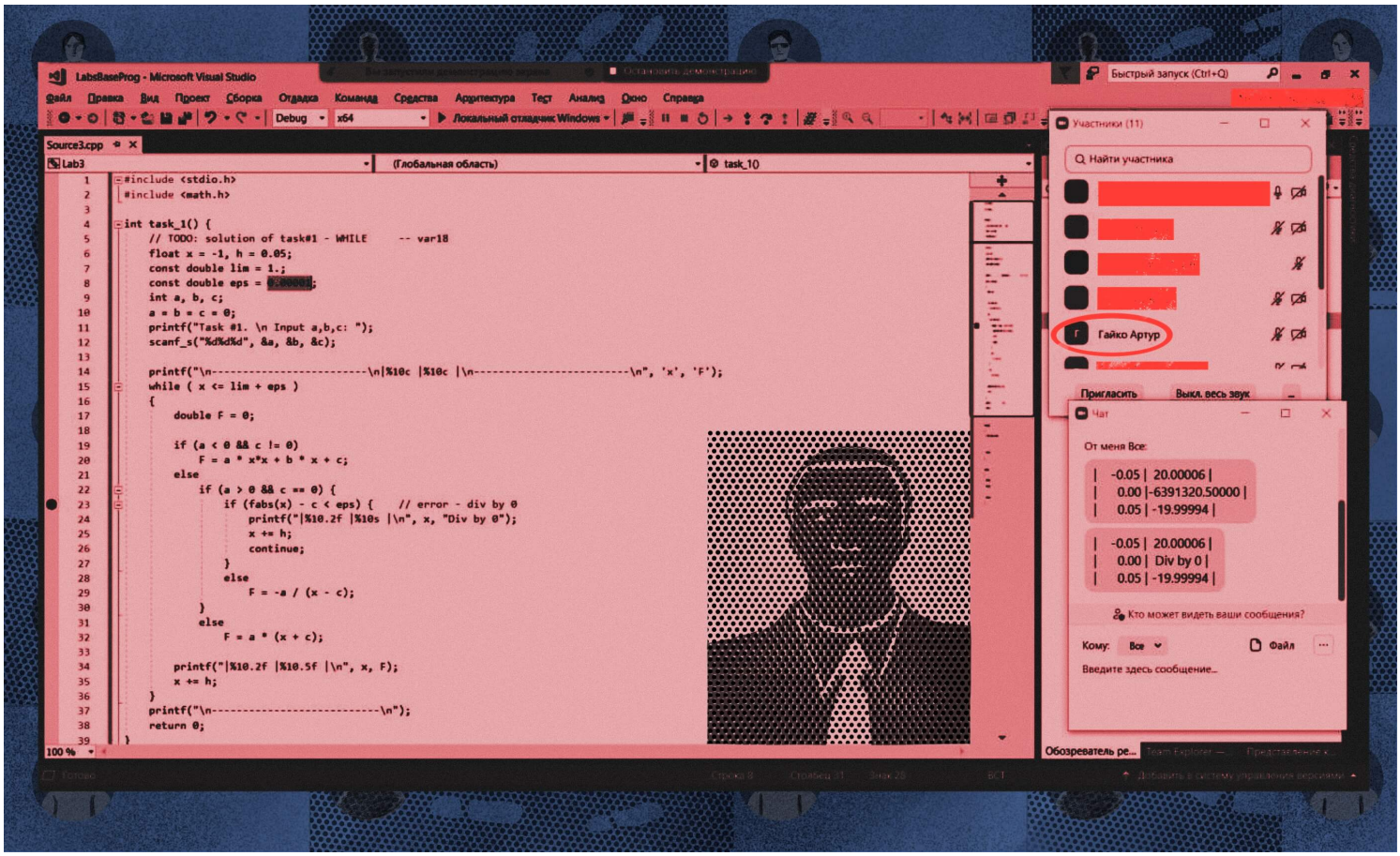

Иллюстрация: Борис Хмельный / Медиазона

Поначалу активистка не обратила внимания, что один из участников созвона был подписан «Гайко Артур». Но позже, говорит Высоцкая, она вспомнила, что в боте «Черной книги» один из пользователей рассказывал о человеке с таким же именем: тот работал охранником в витебском клубе, а после устроился в ГУБОПиК и уехал в Минск. Когда эти сообщения переслали в чат, Артур ответил, что его тезка из Витебска «позорит имя». Высоцкая написала: «Ха-ха, потом окажется, что это ты». Тогда они дружно посмеялись.

Высоцкая нашла Артура Гайко в базе с данными сотрудников МВД, которую взломали «Киберпартизаны». Но Артур из ЧКБ говорил, что живет в Минске, а милиционер Гайко из базы все еще служит в Витебске.

«Для меня это было несходство, я подумала, что у меня паранойя и отъехала голова», — объясняет Вольга. По словам девушки, с ноября 2020 года у нее и «главной редакторки» ЧКБ Янины Сазанович не раз возникали подозрения насчет Артура, однако остальные члены команды убеждали их, что нужно «не заниматься херней, а работать». Высоцкая добавляет, что получив скрин из зума с Артуром Гайко, она не сразу скинула его Янине — они были в ссоре.

Высоцкая вспоминает, что в конце мая 2021 года, после задержания Романа Протасевича, Сазанович сама позвонила ей и сказала: *BYPOL* и «Киберпартизаны» считают, что у них «скорее всего крыса в команде». Тогда она наконец показала коллеге скриншот.

На сайте «Витебских вестей» они вместе нашли заметку про милиционера Артура Гайко, который спас тонущего человека. Артур из ЧКБ тоже рассказывал коллегам, что однажды спас утопающего. В мае Высоцкая передала все, что нашла об Артуре, в *BYPOL*, но там на эту информацию, по ее словам, «благополучно забили».

Девушка продолжила поиски и заметила на сайте Витебского горисполкома страницу с фотографиями участковых. Среди них был инспектор по делам несовершеннолетних Артур Сергеевич Гайко.

До этого никто в ЧКБ не знал, как выглядит Артур: он скидывал только заретушированные или пикселизированные фотографии. «Условно, что вот, я живой человек, но лицо вы мое не увидите», — объясняет Высоцкая.

> Согласно данным сервиса *TgStat*, канал «Черная книга Беларуси» был создан под другим именем еще в 2018 году. 16 августа 2020 года в нем были удалены все старые сообщения, и канал начал публиковать личные данные силовиков, причастных к подавлению протестов в Беларуси.
>
> «Медиазона» поговорила с двумя людьми, которых государственный канал СТВ называл среди создателей ЧКБ. Один из них отказался от комментариев, второй сказал, что не имел отношения к созданию канала.
>
> По словам студента ЕГУ и бывшего менеджера ЧКБ Даниила Богдановича, канал появился как ответ на «милицейский беспредел, который происходил в первые три дня протестов». Деятельность ЧКБ он называет предупреждением «подсвеченным сотрудникам», что «они могут понести ответственность», но «без призывов к насилию или вендетте».

Побег в Киев, драка «за Беларусь» на свадьбе и семь родинок. Разоблачение

23 мая 2021 года в минском аэропорту совершил экстренную посадку летевший из Афин в Вильнюс самолет, на борту которого были сотрудница ЧКБ Софья

Сапега и блогер Роман Протасевич. По словам Высоцкой, вскоре после этого Артур сказал, что на одном из допросов Протасевич упомянул «Артура-безопасника» из ЧКБ, поэтому ему нужно срочно уехать из Беларуси.

Янина Сазанович говорит, что уже через три часа он прислал видео из Киева. Это ее насторожило.

«Он сказал, что ехал 200 км/ч по Беларуси. Это невозможно. Он сказал, что он поехал какими-то нелегальными путями. Я спрашиваю: "А кот как?" Он говорит, что кота спрятал. А зачем ты прятал кота, если ты нелегально переезжал?» — недоумевала Сазанович.

5 июля Артур должен был прийти в Киеве на встречу с одним из активистов, чтобы подтвердить свою личность. Высоцкая вспоминает, что они с Яниной «готовы были ставить деньги» на то, что Артур не придет.

За день до назначенной встречи он действительно перестал выходить на связь. Позже «его жена» написала Богдановичу и рассказала, что Артура задержали — якобы за то, что он на свадьбе подрался «за Беларусь». Сазанович вспоминает, что думала позвонить в полицию и узнать, действительно ли Артур в отделении, но так и не позвонила.

По словам Высоцкой, им с Яниной ситуация казалось уже более чем подозрительной, но Богданович и активист, который должен был встретиться с Артуром, просили их «не накручивать».

На следующий день после несостоявшейся встречи Артур согласился на созвон. Несколько человек собрались на квартире Богдановича в Вильнюсе; Артур поставил условие, что среди них не должно быть Сазанович, которой он не доверял.

«Я помню, что когда я уходила, девушка Богдановича раскладывала на картах и такая: "Да нет, карты показывают, что он [Артур] хороший". Я такая: "Блядь, вы че?"» — вспоминает Янина. Эпизод с гаданием в разговоре с «Медиазоной» упоминает и сам Богданович, впрочем, по его версии, тогда карты показали, что Артур, наоборот, «нехороший». До этого, говорит он, был еще один расклад, по которому карты показали, что Гайко «хороший». После

публикации материала Богданович связался с редакцией и попросил подчеркнуть, что он не делал никаких выводов на основе гадания на картах.

Во время созвона «безопасник» впервые показал коллегам по ЧКБ свое лицо и паспорт на фамилию Бароев. Высоцкая говорит, что скидывала Богдановичу найденную в интернете фотографию Артура Гайко и удивилась, когда узнала, что тот показал ее Артуру. Сам бывший менеджер канала объясняет это «состоянием шока».

«Я потом уже подумал, что, наверное, не надо было ему писать, но в моменте такое было сложно проконтролировать, — говорит Богданович. — И он мне скидывает свою фотографию. Типа, смотри, не похож я на него. А я заскринил, обвел семь родинок на лице и говорю: "Ну похож же. Как это, не ты". Он говорит: "Нет, не я". Я говорю: "Ну ладно, может, ошибся"».

Эти события происходили в период с 5 по 7 июля 2021 года. По словам Богдановича, он написал о ситуации с Артуром команде ЧКБ и чуть позже — в *BYPOL*. Вскоре *BYPOL* подтвердил команде, что Гайко — сотрудник ГУБОПиКа. 30 июля объединение выпустило расследование об Артуре Гайко, назвав его должность, место работы и контактные телефоны. В расследовании сказано, что он пробивал для «Черной книги Беларуси» силовиков и «слил» контакты сослуживцев. При этом *BYPOL* умолчал о том, что Гайко был среди администраторов ЧКБ и имел доступ к сообщениям читателей.

Дамоклов меч. Внедрение

В середине сентября 2020 года в бот ЧКБ написал пользователь с ником *Damoklov_Sword*. По словам Даниила Богдановича, он представился сотрудником службы безопасности «Белгазпромбанка» и показал запрос из СК: ведомство якобы интересовали счета трех девушек «в связи с заведением уголовного дела». Богданович вспоминает, что дело было «как-то связано со Степаном Путило». По его словам, две девушки уже через пару дней были в Вильнюсе. В разговоре с «Медиазоной» одна из них сказала, что уехала до этого сообщения. В соцсетях другой указано, что она была в Вильнюсе уже в начале сентября.

К этому времени в бот ЧКБ стало приходить много сообщений с вирусами и трекерами, по которым можно отследить *IP*. «Человек присылает, говорит, что это важная информация. Непонятно, как это открыть, чтобы не быть подверженным опасности», — объясняет Богданович. Он уже переписывался с *Damoklov_Sword*, и тот предложил свою помощь в проверке входящей корреспонденции.

Тогда же, в октябре 2020-го, *Nexta* объявил награду за базу данных действующих сотрудников ГУБОПиК. По словам Богдановича, *Damoklov_Sword* ее прислал и, возможно, получил вознаграждение. После этого никому не известному «безопаснику» стали доверять и добавили его в рабочие чаты «Черной книги».

«Достаточная ли это верификация? Сейчас, глядя назад, кажется, что недостаточная», — размышляет Богданович.

«Позже *BYPOL* сказал, что это была ментовская база, и если бы ее им показали сразу, они сказали бы, что это не сотрудник банка, а сотрудник милиции», — говорит Высоцкая.

Она вспоминает, что поначалу новый член команды использовал псевдоним, но в личном сообщении представился ей Артуром и сказал, что его настоящее имя знают только Сазанович и Богданович.

«И я понимаю, что он столько общался с Даником, знает, что он в Вильнюсе, что мы одногруппники, [знает], кто девушка Даника», — рассказывает Высоцкая. Тогда и она назвала Артуру свое настоящее имя.

«Если мы антивирус называем "безопасностью", то тогда он был "безопасником"», — описывает Богданович роль новичка в проекте.

Высоцкой Артур писал, что окончил «юридический+экономический», попал в банк и даже консультировал управление «К», благодаря чему имел доступ к базам МВД. С того времени, утверждал Артур, у него остался друг, который продолжает работать «в верхушке» одной из силовых структур. Якобы именно через него Артур мог узнавать о возбуждении уголовных дел и выяснять, есть

ли у конкретного человека запрет на выезд за границу (на самом деле проверить наличие такого запрета можно на сайте МВД в личном кабинете).

Артур составил несколько гайдов по безопасности для сотрудников ЧКБ: объяснял, какие ссылки нельзя открывать, напоминал о двухфакторной аутентификации и просил, чтобы незнакомые файлы присылали ему на проверку.

Чтобы Артур мог оперативно проверять файлы на вирусы, его добавили в общий и областные чаты сотрудников «Черной книги». Он получил доступ ко всем предложкам.

«Во всех ботах людей просили, чтобы они всегда пользовались *VPN* и присылали информацию анонимно. При мне был случай, когда Артур лично просил в чат-боте человека переименоваться и не писать под своим именем, потому что это опасно и стремно», — говорит Богданович.

Кроме ботов Артур имел доступ и к админ-панели, где можно увидеть все сообщения пользователя, его *ID* и ник. По словам источника «Медиазоны», близкого к проекту, за время работы Артура в предложки основного и региональных каналов «Черной книги» написали около 8 500 пользователей.

Со временем Артур стал помогать Янине Сазанович с другими ее проектами. В канале «Все нарушения», где публиковались данные «пособников режима и фальсификаторов», он получил «на два-три месяца» доступ к чат-боту и возможность постить сообщения. В команде канала «Каратели Беларуси» его добавили в чат, куда пересылали сообщения от подписчиков. Через три месяца Гайко сам вышел из чатов — после упрека Сазанович, что он «не работает».

Вскоре Артура добавили в чат под названием «Инфопоинт», где общались администраторы крупных оппозиционных каналов и активисты, которые «хотели держаться вместе», рассказывает Богданович. По его словам, единственной задачей Артура и там оставалась проверка подозрительных файлов из предложек. Кто из администраторов каналов воспользовался его помощью, бывшему менеджеру ЧКБ неизвестно.

По словам Богдановича, Артур «пробивал» информацию об уголовных делах примерно для десяти человек, еще нескольким активистам он «помог выехать». Собеседники «Медиазоны» назвали имена некоторых из них. Ни один не подтвердил, что прибегал к помощи «безопасника», некоторые отказались от комментариев или попросили не упоминать их в связи с историей Гайко.

«Человек хочет пересечь границу, ему страшно, он не знает, арестуют на границе или нет. Тогда человек обращался к Артуру, и он пробивал. Из двух историй, что я слышал, оба человека выехали», — утверждает Богданович. Ему неизвестно, были ли против этих людей на самом деле возбуждены уголовные дела, признает экс-менеджер ЧКБ.

«Нам казалось, что это нормально и возможно. Может быть, у него на самом деле были подвязки в органах. Если люди выезжают, значит все нормально», — говорит Высоцкая.

«Режим действительно пожертвовал очень многими людьми, которые могли сейчас сидеть. Той же Костюговой или Шрайбманом. Они дали им выехать, потому что это обозначало очень большое доверие к Артуру», — уверена Сазанович.

> Дочь политзаключенной Валерии Костюговой и менеджер по коммуникациям в Офисе Светланы Тихановской, Анастасия Костюгова уехала из Беларуси в сентябре 2020-го — до того, как Артур впервые написал в бот «Черной книги».
>
> Политический обозреватель Артем Шрайбман сказал «Медиазоне», что не знаком с Гайко, и никто из коллектива «Черной книги» не участвовал в организации его выезда.
>
> «Кажется, кто-то постфактум, уже когда я был в Украине, узнавал у Гайко, угрожала ли мне опасность, и он снова-таки, с третьих рук, якобы сообщил, что меня решили отпустить. Но тут невозможно верифицировать ни само это сообщение, ни то что Гайко сказал правду, ни то, что он это действительно сказал», — говорит Шрайбман.

Кроме того, у Артура был доступ к чату «Хекста» — «совместному чату с *Nexta*», который был создан после того, как канал объявил награду за сведения о сотрудниках ГУБОПа. Это подтвердил «Медиазоне» и бывший сотрудник *Nexta* Ян Рудик.

Администраторы *Nexta* пересылали в чат сообщения пользователей из своего бота, на основе этих сообщений сотрудники ЧКБ писали посты о силовиках. Если пользователь подписывался своим настоящим именем, его видели все участники чата, включая Гайко. Сообщения с медиафайлами пересылались с указанием *ID* отправителя. «Медиазона» насчитала несколько десятков сообщений, переадресованных подобным образом. В канале *Nexta* не было указано, что сообщения подписчиков о сотрудниках ГУБОПиК могут быть переданы третьим лицам.

Иллюстрация: Борис Хмельный / Медиазона

За работу в проекте ЧКБ Артур получал зарплату на криптокошелек; по словам Янины Сазанович, ему платили от 600 до 800 евро. Богданович говорит, что зарплата была меньше — от 300 до 500 евро.

Месть уже тут. Искусство манипулировать людьми

Кроме ника *Damoklov_Sword* Артур использовал другой — *Revenge iam*.

«Мы с Олей в переписке говорили: «А прикинь, если он на самом деле сотрудник и его ник *Revenge*». Он нам говорит, что месть уже тут. Мы такие тогда: «Ха-ха, хи-хи»», — вспоминает Янина Сазанович.

Вольга Высоцкая говорит, что в общении с Артуром профессиональное всегда переплеталось с личным. «Безопасник» никому не показывал своего лица, но умел выстраивать дружеские отношения с коллегами по ЧКБ. Он сыпал историями из жизни; позже выяснилось, что как минимум одна из них была правдивой — о спасении утопающего.

Артур говорил, что он родом из Витебска, там осталась мать, а он с котом переехал в Минск. Высоцкой он рассказывал, что его отец тяжело пил и избивал их с мамой; активистка обращает внимание, что на тот момент у нее самой были плохие отношения с отцом — она считает, что Артур «или знал сам, или через Даниила узнавал личные истории» админов ЧКБ, чтобы войти к ним в доверие.

По ее словам, Гайко общался и с Софьей Сапегой. Они обсуждали личные темы, в переписке с девушкой «безопасник» признавался, что ходит в тренажерный зал, «раньше был жирный, теперь похудел».

«Он начинал с заходов, которые могли затронуть каждого или каждую из нас, — рассказывает Высоцкая. — Говорил, хочу поговорить, только с тобой делюсь такими-то происшествиями из жизни важными. Не может же человек из ГУБОПа делиться личными историями. Если он агент, то это прикол какой-то».

С Даниилом Богдановичем Артур обсуждал видеоигры, вместе они играли в *Dota* и *World of Tanks*. Разговоры с Гайко бывший менеджер ЧКБ описывает как «бесконечный *small talk*». Он вспоминает, что иногда Артур предлагал помощь с отчетами по каналу.

«Тогда мне показалось это странным. Понятное дело, в ответ я ему говорю: «А давай-ка лучше ты поможешь мне с эссе по учебе». И он мне написал его на английском языке на 8 или 9 баллов», — говорит Богданович. По его словам, доступа к отчетам Артур так и не получил.

В коллективе ЧКБ иногда случались конфликты. Обычно их разрешением занимался сам Богданович. Но во время очередной ссоры между Яниной и одним из модераторов, вспоминает Вольга Высоцкая, Даниил сказал, что теперь медиатором будет Артур. «Не пишите лично друг другу, пишите через него, выставляйте задачи через него», — приводит она слова Богдановича.

«Как потом оказалось, модератору он говорил, что Янина конченая. А ей он говорил, что модератор конченый. Вот такая игра на два фронта, при этом уровень доверия только подпитывался с обеих сторон, потому что он как бы их поддерживал, каждую сторону в их глазах», — говорит девушка.

Подобная история с двойной игрой повторилась еще как минимум один раз.

По словам Богдановича, Артур в ЧКБ так и не стал в полном смысле слова менеджером: он продолжил выполнять свои функции «безопасника», но взял на себя «больше задач по разрешению конфликтов внутри коллектива».

Первый задержанный, извинения за «губопика» и Офис Тихановской

В октябре 2020 года подписчик прислал в бот ЧКБ книгу, выпущенную к 25-летию ГУБОПиК. На страницах подарочного издания можно было увидеть фотографии сотрудников, их фамилии и инициалы. Администраторы начали пробивать этих людей.

По словам Высоцкой, помочь с этим вызвался один из информаторов ЧКБ — работник «Белтелекома» Артем Пархамович. Он утверждал, что во время ночной смены может незаметно «делать до 20 пробивов». Пархамович собрал данные всех полных тезок силовиков, упомянутых в книге, а Высоцкая перекинула их Артуру, чтобы он выяснил, кто из этих людей работает в ГУБОПиКе.

По ее словам, на следующий день Пархамович написал ей, что утром ему звонил коллега из «Белтелекома» и спрашивал про ночные пробивы, а сейчас к нему стучится милиция. После этого он перестал выходить на связь.

В телеграме информатор был подписан своим именем. Высоцкая вспоминает, что Артур в боте в ответ на его сообщение написал, чтобы Пархамович переименовал свой аккаунт, и продолжил общение в личке.

В тот же день Вольга написала Богдановичу и рассказала о случившемся. По ее словам, менеджер посоветовал «не параноить» и сказал, что Артур — проверенный человек. Вечером ей написал сам Артур; узнав, что информатора задержали, он упрекнул девушку в том, что она не сказала об этом раньше. Через некоторое время МВД выложило видео с Пархамовичем: он рассказывал о сотрудничестве с ЧКБ, на носу и бровях у него были заметны ссадины.

Высоцкая говорит, что на этот раз она прямо обвинила Артура в том, что он сдал информатора; он начал оправдываться, говорил, что «больше всех рискует, сидит в Беларуси и помогает». Позже девушка извинилась перед Артуром за то, что назвала его «губопиком».

Вольга считает, это Пархамович был первым человеком, которого задержали за сотрудничество с ЧКБ. Богданович в разговоре с «Медиазоной» не смог вспомнить эту историю. По его словам, Артур «с самого начала говорил о том, что все, кто занимаются пробивом, в опасности, так как данные о запросах сохраняются, и лучше их этого не просить».

> В феврале 2022 года суд приговорил Артема Пархамовича и его коллегу по «Белтелекому» Алексея Бычковского к 11 годам колонии усиленного режима. Их обвиняли по восьми статьям УК, среди которых пособничество в разжигании социальной вражды, воспрепятствование работе журналиста, неправомерное завладение компьютерной информацией и пособничество насилию либо угрозе насилием в отношении милиционера. Жена Бычковского утверждала, что при задержании его избили и пытали электрошокером.

Высоцкая вспоминает, что 30 июня 2021 года у команды ЧКБ был общий созвон, на котором обсуждалось развитие проекта. Артур тогда предложил отказаться от публикации адресов и телефонов силовиков. Он говорил, что как способ давления на власть эта практика оказалась неэффективной, зато создала каналу токсичную репутацию. «Безопасник» утверждал, что «общался с представителями Офиса, и Франак одобрил эту идею».

«Он преподнес это таким образом. Мы сидели, просто слушали, — вспоминает Высоцкая. — Похоже на гипноз, когда ты сидишь и думаешь: «Реально, может это не имеет никакого значения»».

Янина Сазанович не согласилась с доводами Артура, и зум закончился перепалкой.

«Артур нам говорил, что взаимодействовал с Офисом. Как это было на самом деле — не знаю», — говорит Сазанович. По ее словам, Гайко упоминал, что «готовил аналитику» для Офиса Тихановской и хотел «разложить по полочкам, почему постинг адресов — это плохо и не работает».

Советник Светланы Тихановской Франак Вечерко подтвердил «Медиазоне», что Артур Гайко переписывался с одним из сотрудников Офиса.

«Яны сябравалі, абмяркоўвалі палітычныя справы, магчыма, і справы, звязаныя з Офісам. Мы пра гэта даведаліся пасля выяўлення Гайко», — сказал Вечерко.

Он полагает, что у Гайко не было цели внедриться в окружение Тихановской, агент ГУБОПиКа держался в стороне от Офиса, говорит Вечерко. Он также отрицает, что Артур помогал вывозить из Беларуси его коллег, и не помнит, чтобы вел с ним переписку.

Консультант Офиса, с которым переписывался Артур Гайко, отказался отвечать на вопросы «Медиазоны» и попросил не упоминать его имя. По словам Вечорко, к нему был применен штраф; ему ограничили доступ к информации и Офису.

«Театр одного актера». Оперативная игра

Когда в ЧКБ поняли, кто такой Артур Гайко, *BYPOL* посоветовал остальным членам команды не подавать вида, что они о чем-то догадываются. Даниил Богданович говорит, что не понимает, для чего это было нужно. Сам он продолжил играть с Артуром в видеоигры.

«Сотрудникам ЧКБ нужно было вести себя как обычно, а мы подумаем, как себя можно вести и что с этим делать», — вспоминает рекомендации *BYPOL*

Янина Сазанович. Переписку с ней вели глава объединения Александр Азаров и бывший милиционер Матвей Купрейчик, говорит она, но Купрейчик затем удалил сообщения.

«Мы играли театр одного актера. Мы делали вид, что все в порядке, что мы его не спалили. Учитывая, что Богданович скинул ему фотографию, он понимал, что мы все знаем», — уверена Сазанович.

По словам Богдановича, команда запустила дубликаты ботов обратной связи. «В старые, к которым был доступ у Артура, продолжали писать сами сотрудники с фейковых аккаунтов», — говорит менеджер.

«Делали вид, что сломалась админ-панель, не работала предложка, лагает», — добавляет Высоцкая.

За четыре дня до расследования *BYPOL* Янина Сазанович дала интервью администратору телеграм-канала «Беларусь головного мозга» Яну Рудику и рассказала о «ценном сотруднике, который помогает ЧКБ и все еще находится в органах». На тот момент «главной редакторкой» проекта была уже не она, а Высоцкая.

Спустя несколько дней *BYPOL* выпустил свое расследование с разоблачением Гайко.

«Вся эта стратегия была продумана вместе с *BYPOL*, — говорит Сазанович. — *BYPOL* нам говорил о том, что не надо сейчас рассказывать про то, что у них информация какая-то может быть, потому что это очень сильно может испугать людей. *BYPOL* нам сказал, что мы не должны показывать, что агент был внедрен так глубоко в команду. Идея рассказать про «ценного сотрудника» была идея *BYPOL*. Мы должны были сказать, что мы информации получили больше, чем они от нас».

Александр Азаров отказался отвечать на вопросы «Медиазоны». В комментарии телеканалу «Белсат» он сказал, что не советовал сотрудникам ЧКБ замалчивать историю с агентом ГУБОПиК.

Высоцкая говорит, что присутствовала на записи интервью с Сазанович и настаивала: «Нужно сказать, что у нас была крыса».

«Люди должны знать, чтобы они могли уехать. Но они говорили, что мы все согласовали с *BYPOL*, мы рассказываем только вот это. А *BYPOL* расскажет остальное», — вспоминает Вольга.

Иллюстрация: Борис Хмельный / Медиазона

«Это моя вина, что на тот момент в интервью ничего не сказала», — признает Сазанович.

По мнению Богдановича, информаторов ЧКБ должны были предупредить об опасности «главный редактор или его заместитель».

«Я не знал сам лично, мне не нужна была информация, кто наши информаторы, сколько их. По-моему, их предупредили всех, кто присылал такую информацию», — говорит бывший менеджер проекта.

«Мне кажется, что мы писали некоторым информаторам или просто в предложку, чтобы люди были осторожнее, потому что была проблема безопасности. И во время интервью было озвучено, что в архиве, который есть

у спецслужб, есть все данные тех, кто писал в ЧКБ. Но лично никаких заявлений от «Черной книги» не было», — говорит Высоцкая.

После выхода видео с расследованием *BYPOL*, то есть почти через месяц после разоблачения, Артура Гайко удалили из всех чатов ЧКБ. Он написал Богдановичу, что «у него родители в заложниках» и он «не может просто так уйти».

«И Артур начал приседать ему на уши, что ты же понимаешь, что я тут заложник ситуации, что мать в заложниках, я был все это время на вашей стороне, я вам помогал, как мог», — вспоминает девушка.

«Сильно ли Воля расстроилась, что я сотрудник?»

«Мне кажется, что мы вздохнули, что это закончилось. Сотрудник уже не с нами, — вспоминает Сазанович. — Никто из нас не понимал, чем эта история чревата».

«Я не скажу, что работа останавливалась. Но очевидно, что у всех был дикий шок и непонимание, как работать дальше. Естественно, поток сообщений от людей уменьшился», — говорит Высоцкая.

Вскоре после разоблачения Гайко начался суд по делу одного из информаторов ЧКБ. Вольга утверждает, что пыталась убедить коллег материально поддержать задержанных за передачу информации каналу. «Их задержали, потому что у нас был ГУБОП», — настаивает она.

По ее словам, против выступил Богданович: «Мы не можем урезать зарплаты сотрудников и направить их в помощь задержанным».

«Я говорю, что вообще-то можем. Он сказал, что я максималистка и слишком близко принимаю все к сердцу и надо просто дальше работать», — вспоминает девушка. Она и Янина Сазанович, по их словам, через фонд *BYSOL* перечислили на поддержку политзаключенных собственные деньги. Сумму они попросили не называть. Богданович на вопрос о поддержке пострадавших из-за внедренного в команду канала агента ответил, что и это «задача главного редактора».

В августе Высоцкой пришло в инстаграме сообщение от Артура. Вскоре ей стало известно, что он переписывался и с Богдановичем. По словам Вольги, разоблаченный агент спрашивал, «сильно ли я расстроилась, когда узнала, что он сотрудник».

«Я просто смотрю на него: «Это шутка?»» — говорит девушка.

Осенью 2021 года она и Янина Сазанович ушли из команды ЧКБ. Одной из причин Сазанович называет то, что Богданович продолжал общаться с Гайко.

Богданович отвечает: он не скрывал от коллег переписку с Артуром, чтобы показать, что ему нечего скрывать.

«Мои ответы ему были достаточно односложными. Мне было не очень понятно, что он от меня хотел. У меня он последний раз пытался зимой спросить, в какие видеоигры я играю. Я ему рассказал, что играл в *Elden Ring*. Мне потом кто-то сказал, что таким образом он отслеживал мое настроение, мою идентичность и он подшил все в дело. Ради бога, я надеюсь они на заочном суде рассмотрят, в какие-то игры я играл. Может, это будет смягчающим обстоятельством, потому что в *Elden Ring* нормальный человек не будет играть», — говорит Богданович.

Янина Сазанович признает, что «не до конца понимала, что можно будет найти людей по *ID* в телеграме».

«У нас был Артур по кибербезопасности. Когда за тебя что-то делают, ты не сильно задумываешься про эту часть работы», — рассуждает она.

Последний пост в канале ЧКБ был опубликован 31 мая 2022 года. Сейчас проект закрыт. 19 октября этого года, после выхода расследования телеканала «Белсат», Богдановича отстранили от работы в агентстве *Infopoint Media Network*. На вопрос «Медиазоны», за что именно, он не ответил. Директор агентства Саша Романова рассказала «Медиазоне», что Богданович был отстранен от работы после проведения внутреннего расследования. По ее словам, «ни он, ни его бывшие коллеги, не посчитали нужным сказать сразу» о числе пострадавших от действий Артура Гайко.

> 14 ноября 2022 года команда *Infopoint Media Network* выпустила заявление, в котором предупредила всех, кто писал в бот ЧКБ «с 1 сентября 2020 года по конец мая 2021 года» об опасности и предложила им сменить номер телефона и, если такая возможность есть, покинуть Беларусь.

Янина Сазанович говорит, что «не вышла в паблик раньше» из-за страха, что ее словам не поверят.

«Мы занимаемся деаноном, но мы не профессионалы. Мы не профессионально подготовленные сотрудники каких-то подразделений. *BYPOL* говорит о том, что у Гайко нет массива информации, но это ложь. Азаров заявил о том, что это миф, что у Артура есть доступ к предложке или архив данных», — говорит Сазанович.

Редакторы: Анастасия Бойко, Дмитрий Ткачев.

Обновлено в 20:33. *После публикации материала Даниил Богданович связался с редакцией и попросил подчеркнуть, что он не делал никаких выводов на основе гадания на картах.*

280

беларусов получили отказ в легализации в Литве из-за того, что поддерживают войну

Источник: «Зеркало»

Цифра | 26 апреля 2023, 16:19

Шестьдесят первая неделя войны в Украине. Сводки

Сюжет | 25 апреля 2023, 20:54

«Да канца змены белыя пальчаткі былі ружовыя ад крыві». Дзе і ў якіх умовах працуюць мужчыны ў калоніях

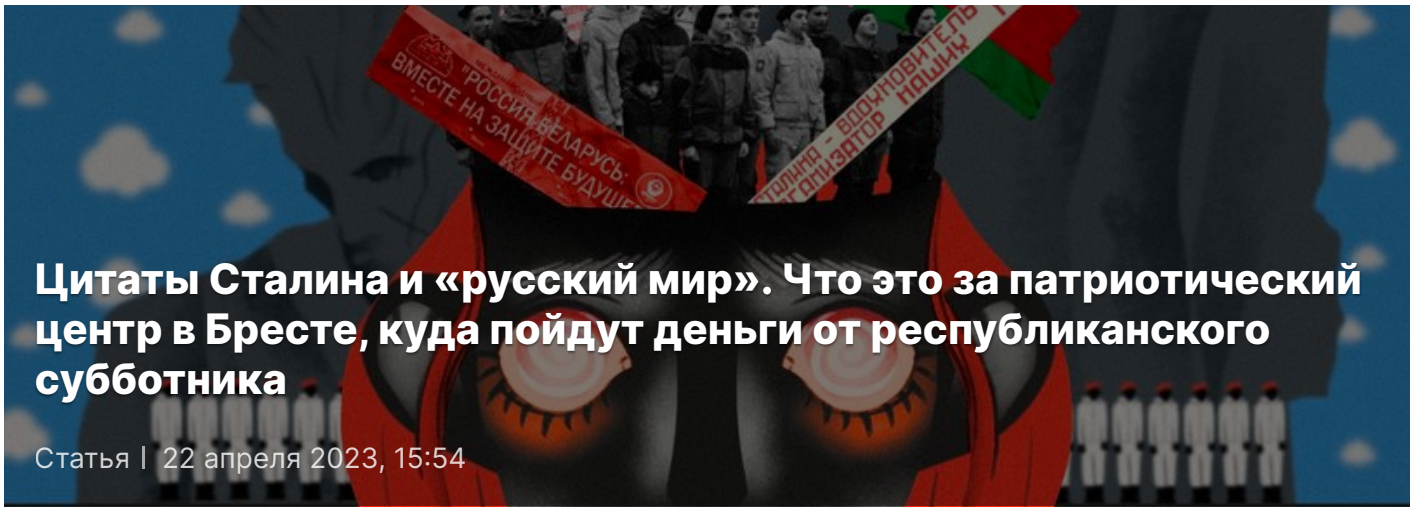
Статья | 25 апреля 2023, 15:00

Шестидесятая неделя войны в Украине. Сводки

Сюжет | 23 апреля 2023, 22:00

Цитаты Сталина и «русский мир». Что это за патриотический центр в Бресте, куда пойдут деньги от республиканского субботника

Статья | 22 апреля 2023, 15:54

Ещё 25 статей

26 апреля 2023, 17:13

Суд приговорил жителя Кобринского района к году химии за сорванный флаг и сломанное древко

26 апреля 2023, 16:52

Прокурор запросил двоюродному брату заместителя командира полка Калиновского 3 года колонии

26 апреля 2023, 15:51

Финская студия Supercell заблокировала свои игры Brawl Stars и Clash of Clans для игроков из Беларуси и России

26 апреля 2023, 15:37

Силовики задержали адвоката Алексея Бородко

26 апреля 2023, 14:10

Иностранка пять раз нарушила запрет въезда в Беларусь, против нее возбудили уголовное дело

Все новости

RSS

Рассылка

Медиазона

Медиазона. Центральная Азия

© 2023 «Медиазона в Беларуси».
Если вы хотите перепечатать текст «Медиазоны Беларусь», не забывайте дать активную ссылку на наш материал в первом абзаце, в том числе в соцсетях. При использовании иллюстраций указывайте автора — так, как он подписан на сайте mediazona.by